

Достигнув консенсуса с начальником отдела Дин, Чи Шу притаился в отделе по воспитательной работе, доел завтрак, получил заявление на оформление в штат и вернулся в свой кабинет.

Старина Дин проявил некоторую совесть, не заставил Чи Шу работать даром и сам предложил оформить его в штат отдела по воспитательной работе с двойной зарплатой.

Слов никогда не бывает мало, а денег — много. Чи Шу не было причин лицемерить, и он, не колеблясь, сразу согласился.

Едва войдя в кабинет, он столкнулся с группой болтающих учительниц, которые, словно голодные волки, учуявшие добычу, разом повернули головы в его сторону. Не говоря ни слова, они просто смотрели.

Чи Шу невозмутимо окинул взглядом помещение, но не увидел Ян Дай. Внутри сразу возникло смутное предчувствие.

— Учитель Чи, — завуч выразила одновременно смущение и беспомощность, — это... учительница Ян вернулась в слезах. Ты как...

— И что ты хочешь мне этим сказать? — Чи Шу с отвращением нахмурился, прищурившись на нее.

Завуч тут же замахала руками, подобострастно улыбаясь, — ничего такого, просто сообщаю. Вне зависимости от того, что произошло сегодня, впредь нам всем нужно ладить, мы же один коллектив, не стоит создавать такую неприятную атмосферу.

Чи Шу усмехнулся с холодной усмешкой, подобрал конспекты и сумку, — ладно, раз завуч так сказала, я сделаю вид, будто сегодня ничего не было. Но если подобное повторится, в следующий раз я не буду столь великодушен. В конце концов, никому не понравится, когда в личную жизнь вмешиваются посторонние.

Эти слова были весьма многозначительны.

Они высмеяли Ян Дай и заодно намекнули на тех самых болтливых учительниц.

Наблюдая, как их лица постепенно застывают в холодной маске, Чи Шу с удовлетворением и вызовом приподнял бровь, взял свои вещи и вышел из кабинета.

Весь день у него был загружен: с окончания времени посещений до вечерних самостоятельных занятий — сплошные уроки, плюс подготовка документов для оформления в штат, заверение печатями и прочее. Не было ни минуты лишней, чтобы думать об этих досадных мелочах.

Сделав несколько выездов для подготовки документов и заверения печатей, он вернулся в школу, сдал заявление в отдел по воспитательной работе и сразу направился в класс вести уроки по учебной программе. После занятий не пошел в учительскую, а остался в классе, листая телефон и болтая с учениками. Вечером еще подменил учителя, своего бывшего коллегу по второму курсу старшей школы, на вечерних самостоятельных занятиях. Выйдя из школы, Чи Шу чувствовал себя как пациент с начальной стадией гипогликемии: руки и ноги не слушались, голосовые связки не работали. Подобно зомби, он по памяти потащил тело к парковке, чтобы поехать домой.

Но, бродя по парковке и роясь в поисках ключей, он несколько раз обошел вокруг и не увидел

свой кричаще яркий внедорожник. Постояв в оцепенении, наконец вспомнил, что машина у Бянь Яня, вместе с ключами.

Едва подумав об этом, Чи Шу будто выпил несколько бутылок глюкозы — сразу воспрял духом. Руки перестали дрожать, ноги — подкашиваться. Он широко зашагал, стремительно вышел за ворота школы и помчался к лавке самокруток.

В это время у учеников еще шли вечерние самостоятельные занятия, и вся улица была пустынна и холодна, лишь разноцветные огни мигали и переливались в ночи.

Вывеска у лавки самокруток тоже светилась синим светом, дополненным белой лампой, и среди всеобщей теплой гаммы выделялась особенно ярко. Совсем как синее пламя на обложке любимой песни Чи Шу.

— Синее пламя, опаляющее розовую розу.

Чи Шу пересек дорогу, даже не взглянув на свою любимую машину, и торопливо толкнул дверь.

Край двери задел подвесной колокольчик, и вместе с шагами Чи Шу раздалась целая серия звонков.

Бянь Янь тоже поднял взгляд на звук, но не прекратил движения рук, скручивая сигарету.

— Хозяин Бянь, — Чи Шу подошел, притащил высокий табурет и сел напротив Бянь Яня, наклонившись поближе. — Соскучился по мне?

Бянь Янь приподнял веки, взглянул на него, не ответил, просто опустил голову и продолжил свое занятие.

Чи Шу не торопился, подперев подбородок рукой, полулежа на прилавке и наблюдая за Бянь Янем.

В этот момент в магазине сменилась песня — как раз та, что любимая у Чи Шу. Та самая, с синим пламенем на обложке.

Чи Шу легонько постучал носком об пол, слегка склонил голову и тихо подпевал мелодии.

Come with me, and you'll be.

In a world of pure imagination.

Take a look and you'll see

Into your imagination.

Голос у Чи Шу был чистый, но с уникальной низковатой хрипотцой, сочетание с этой плавной медленной мелодией создавало неопишуемо приятное ощущение.

Когда последние звуки затихли, Чи Шу протянул руку, снял с Бянь Яня прозрачную маску и, проводя пальцами по красным следам от резинки на его лице, тихо произнес, — come with me.

Бянь Янь опустил взгляд, какое-то время смотрел на руку Чи Шу, не отстраняясь, но и не выражая согласия.

— Come with me, — повторил Чи Шу.

Затем он прямо встал на ножку табурета, рука соскользнула с щеки Бянь Яня на затылок, и он наклонился ближе.

Между их губами оставалось расстояние в полпальца, настолько близкое, что можно было ощутить трепетание ресниц друг друга.

Чи Шу не приблизился больше, остановившись здесь.

Он уже сделал приглашение, теперь инициатива полностью принадлежала Бянь Яню.

Целовать или нет — зависело от одного его решения.

Бянь Янь слегка повернул голову, расстояние между их губами сократилось, но так и не исчезло.

— Чи Шу, — прозвучал низкий хриплый голос Бянь Яня, губы слегка коснулись при движении, — ты не захочешь пройти через такое с моих рук.

Чи Шу на мгновение замер, затем усмехнулся, — хозяин Бянь, разве тебе не жаль играть со мной, такой милашкой?

Бянь Янь стянул маску, протянул руку, взял Чи Шу за лицо и одним движением перевернул ситуацию, заставив того запрокинуть голову и смотреть на него снизу вверх. Свысока он какое-то время вглядывался в лицо Чи Шу, затем резко наклонился, повторив его жест, приблизив губы на расстояние в полпальца.

— Чи Шу, слышав о моих делах и все равно осмелившийся ко мне приставать, ты первый, — в голосе Бянь Яня прозвучала доля жестокости.

Чи Шу приподнял бровь, — какая честь.

Бянь Янь, возможно, позабавила его наглость, он лизнул губу и тихо рассмеялся, оценив, — не знаешь, откуда смерть приходит.

— Тогда я почтительно подчинюсь.

Чи Шу быстро моргнул, последовав движению Бянь Яня, приподнялся, скользнул губами по его губам и, не дав тому опомниться, мгновенно отстранился.

Ощущение от трения губ было подобно уколу адреналина в мозг. Чи Шу стоял на месте, смакуя его, чувствуя, как все тело стало легким, а выдыхаемый воздух наполнился возбужденным волнением.

Бянь Янь все еще застыл в позе, держащей Чи Шу, словно зацементированный, даже дыхание его было едва заметно.

Спустя долгое время он, казалось, постепенно пришел в себя от изумления, поднялся и посмотрел на Чи Шу.

Чи Шу провел кончиком языка по нижней губе, — хозяин Бянь, черт возьми, какой же ты вкусный.

— Хм, Чи Шу, — Бянь Янь достал влажную салфетку и неспешно вытирал руки, — смотри потом не плачь.

Чи Шу крякнул, подставив щеку, — хозяин Бянь, протри и мне, когда ты держал мое лицо, частички табака попали и на меня.

«Держал».

Вот что значит преподавать языки: одним глаголом можно изменить смысл всего действия.

Бянь Янь действительно никак не мог понять, как этот человек способен быть настолько бесстыдным. Это было смешно, но и немного злило.

Мысль о том, что тот, возможно, так же ухаживал за кем-то прежде, вызывала раздражение.

Бянь Янь швырнул ему в лицо влажную салфетку — не сильно, лишь жест выглядел грубым. Холодно бросил, — сам вытри.

Лицо Чи Шу скрылось за салфеткой, его «М-м» прозвучало глухо, с маленьким крючком.

Бянь Янь подумал, что Чи Шу выбросит эту салфетку и возьмет новую. Но Чи Шу вновь превзошел его ожидания.

Чи Шу, подобно одержимому маньяку из фильма, понюхал салфетку, затем стянул ее и, глядя в глаза Бянь Яню, той же стороной, которой тот вытирал руки, протер свою щеку.

— Чисто? — Чи Шу приблизил лицо еще ближе.

Бянь Янь отвернулся, выражение лица стало неразборчивым, — чисто.

Чи Шу расцвел от радости, последовал за его движением, оказавшись перед ним, — хозяин Бянь, стесняешься?

— Нет, — Бянь Янь надел перчатки, стал смахивать крошки со скрученных сигарет, постукивая ими о стол.

Сделав это наполовину, он вдруг что-то вспомнил, указал рукой наружу, — ключи от машины в той коробке, забирай и уходи.

Чи Шу не двинулся с места, притащив стул, — возможно, это не совсем получится.

Текст песни: «Come with me, and you'll be. In a world of pure imagination. Take a look and you'll see into your imagination.»

<http://bllate.org/book/15609/1393464>